

§ 7 ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

В.Л. Жданов

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются и анализируются труды российских космистов, таких как Н. Фудорова, А. Сухово-Кобылина, К. Циолковского, В. Вернадского и А. Чижевского, которые положили начало не только становлению практического освоения космоса, но и зарождению «космической политики». Раскрывается их сущность. Отмечается, что в русском космизме выделяют два уровня – религиозно-мистический и универсальное «всеединство». Идеи последнего и повлияли на становление и развитие современного направления в космической политике. Акцентируется внимание на том, что выделяется две достаточно четко оформленные школы русского космизма – Московская и Калужская. Одним из основоположников русского космизма большинство исследователей рассматривают фигуру Н. Федорова. Делается вывод о том, что русский космизм является одним из важных теоретических источников космической политики, связанный с практическим освоением космического пространства, а его идеи задали общее направление развития космологических теорий.

Ключевые слова: Политология, космическая политика, русский космизм, космологические теории, советский космизм, античный космизм, космос, религиозно-мистический уровень, универсальное «всеединство», школы русского космизма

Суть космизма, как философского направления научной мысли, заключается в осмыслении бытия человека и общей картины мира в контексте космологических парадигм. Однако космологический подход сам по себе не есть некий инвариант – он претерпевает изменения и трансформации в зависимости от степени развития естественнонаучного познания. Античный космизм базируется на «Альмагесте» Клавдия Птолемея, после Н. Коперника основу космологических теорий составляет гелиоцентрическая модель мира; и это только самые общие, генеральные тренды, задающие основные рамки, в которых формируется космическая мысль человечества в разные периоды его существования. Говоря, в частности, о таком явлении, как русский космизм, мы производим условное дробление по национально-территориальному признаку целого и достаточно целостного, культурного пласта, куда, помимо философских работ, входят также литературные произведения, музыка, живопись. Мы рассматриваем русский космизм в специфическом ключе – как один из важных источников космической политики, ибо именно на основе где-то утопичных, где-то излишне образных теорий русского космизма развивался процесс, давший позднее начало практическому освоению космоса.

Известный историк российских философских течений профессор М. Маслин в обзорном докладе отметил: «достаточно основательное знакомство с за-

падноевропейской классической философией породило у русских людей (в зависимости от их собственных умонастроений и душевных установок) или стремление сосредоточиться на личностных проблемах духовного бытия индивида в поисках искупления и вечного спасения, что дало толчок к развитию религиозно-философской ветви русской философии, или стремление поставить во главу угла проблемы социально-нравственного переустройства общества, что привело к возникновению социально ориентированной ветви развития русской философской мысли. Эти ветви, соприкасаясь, конкурируя, но отнюдь не вступая в антагонистические отношения между собой, просуществовали в русской мысли вплоть до начала XX века... В советский период взаимоотношение этих течений в истории отечественной мысли истолковывалось как противостояние идеалистического и материалистического мировоззрений или даже как борьба «двух партий» – материалистической (революционной, прогрессивной и истинной, отражающей интересы простого народа) – и идеалистической (реакционной, ошибочной, выражающей интересы эксплуататорских социальных классов). Но важно другое – то, что различные ветви философской мысли, как бы далеко они не отстояли друг от друга, тем не менее, заключали в себе общие особенности ее развития: ... антропоцентризм, нравственную и социально-историческую ориентированность, обеспокоенность вопросами

общественной справедливости, исключительную искренность и правдоискательство ее творцов»¹.

Сказанные о русской дореволюционной философии в целом, слова эти замечательно характеризуют и отдельное ее направление – космизм, чьим «фирменным знаком» можно назвать как раз некий сплав глубинных духовных исканий и социальной проблематики, вопросов совершенного общественного устройства.

В русском космизме исследователи обычно выделяют два «уровня»²:

- религиозно-мистический (В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, П.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк; совершенно особую нишу – и временную, и концептуальную – занимают здесь Н. К. и Е. К. Рерихи) как своего рода базис, центральные идеи коего – целостность мира во всех его проявлениях, структурное подобие и взаимопроникновение Микрокосма и Макрокосма;
- универсальное «всеединство» – послужили отправной точкой для второго течения, которое можно назвать естественно-научным либо просто научным.

Это последнее течение представлено в первую очередь Николаем Федоровым. Идеи Н. Федорова, в свою очередь, мощно повлияли на становление «русско-советского космизма» в лице К. Циолковского и «советского космизма» в лице В. Вернадского, А. Чижевского.

По мнению известного русского философа Н.О. Лосского, в характере русского народа есть уникальные черты, которые сближают его с космосом в самом широком философском смысле и делают равнодушным к результатам космической деятельности человечества. Это – религиозность, чуткое восприятие душевных страданий других людей, способность к высшим формам опыта, чувственность и воля, свободолюбие, доброта, даровитость, мессианство. Н.О. Лосский особо подчеркивает: «Русский человек обладает особенно чутким различением добра и зла; он зорко подмечает несовершенство наших поступков, нравов и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенства добра»³. Явно обогнавшими свое время и

отвечающими нормам «космического сознания» звучат мысли русского философа В. Соловьева, стремившегося применить одну из заповедей Христа и к отношениям друг к другу народов планеты: «люби все другие народы, как свой собственный...»⁴

Авторство самого термина «русский космизм» принадлежит профессору Московской Духовной Академии Николаю Константиновичу Гаврюшину, выступившему в 1972 г. на очередных Циолковских чтениях в Калуге с докладом «Из истории русского космизма. Калужский журнал «Урания» 1804 г.».

«Начало формирования мировоззрения космизма в России относится к середине XVIII века, когда идеи гелиоцентризма проникают в литературу. Тот факт, что уже в самом начале XIX века они вызывают активный интерес в Калуге, весьма знаменателен, даже символичен, и свидетельствует об особенно благоприятных условиях для развития идей космизма в этом городе. В самом деле, если сопоставить такие факты, как издание в Калуге «Урании», большинства работ К. Циолковского, первой книги А. Чижевского, то невольно возникает мысль об особенных, возможно не поддающихся анализу, условиях Калуги, расширяющих мировоззрение до космических масштабов. Нельзя в связи с этим не вспомнить, что К. Циолковский и его предшественник Н. Федоров преподавали в уездном городе Калужской губернии Боровске. Как бы там ни было, появление в начале XIX века в Калуге журнала «Урания» свидетельствует о том, что космические традиции в этом городе имеют глубокие исторические корни. По-видимому, и творческая деятельность основоположника научной космонавтики протекала в русле этих традиций»⁵.

В своей крайне примечательной статье «А был ли русский космизм?», опубликованной в 1993 г., профессор Н. Гаврюшин лаконично описывает историю становления этого термина в научной литературе, приводя доводы как сторонников, так и противников самого термина «русский космизм»⁶. В конце этой статьи, профессор Н. Гаврюшин резюмирует «... я не решусь однозначно утверждать, что русского космизма вообще не было, ибо нельзя отрицать определенной консолидации и общения этих идейных диссидентов и нельзя упускать из виду, что в 70–80-е гг. XX в. Русский космизм являлся предметом горячих споров и надежд, а значит, феноменология нашего

¹ О единстве русской философии. Доклад М.А. Маслина (Русская Христианская Гуманитарная Академия, 2006). // Кафедра истории русской философии. – URL: <http://rf.philos.msu.ru/info>

² См., напр.: *Журакина О.Д.* Русский космизм как социокультурный феномен. М.: Республика, 1995. С. 9; *Русский космизм и ноосфера: Тезисы докладов Всесоюзной конференции.* В 2-х ч. Ч.1. М., 1989. С. 273; *Бессонова Т.Л.* Идеи русского космизма и русская философская поэзия XX века. Мурманск, 2000. С. 23; *Демин В.Н.* Русский космизм: от истоков – к взлету // *Вестник Московского университета.* 1996. № 6. С. 8; *Русская философия: словарь* / Под общ. ред. М.А. Маслина М.: Республика, 1995. С. 300.

³ *Лосский Н.О.* Характер русского народа // *Лосский Н.О.* Условия абсолютного добра. М.: Изд-во политической литературы, 1991. С. 16.

⁴ Там же.

⁵ *Гаврюшин Н.К.* Из истории русского космизма. Калужский журнал «Урания». 1804. // *Труды V и VI Чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского* // Отв. ред. А.А. Космодемьянский. М.: ИИЕТ РАН, 1972. С. 104-106.

⁶ *Гаврюшин Н.К.* А был ли русский космизм? // *Вопросы истории естествознания и техники.* М.: ИИЕТ РАН, 1993. № 3. С. 104-105.

общественного сознания без него представлена быть не может»⁷.

Если, по мнению Н. Гаврюшина, русский космизм начался с выхода в свет журнала «Уrania» в 1804 г., то кое-кто из исследователей⁸ называет его родоначальником русского писателя и философа Владимира Федоровича Одоевского, написавшего серию произведений, пронизанных общей идеей космической судьбы человечества⁹. Кроме В. Одоевского, к представителям «первой волны» русского космизма относят философа-математика, основоположника Московской философско-математической школы Николая Васильевича Бугаева, философа-драматурга Александра Васильевича Сухова-Кобылина, конечно же, философа-библиотекаря Николая Федорова. Взгляды и биографии любого из философов-космистов первой волны уникальны и своеобразны, однако достаточно четко прослеживается их взаимное влияние как на русскую философию вообще, так и друг на друга. Например, прославленный российский поэт-символист Андрей Белый, автор множества пронзительных «космических» стихов, был не только сыном Николая Бугаева, но и как поэт сформировался под непосредственным влиянием Михаила Соловьева, брата известного философа Владимира Сергеевича Соловьева, автора центрального для русского космизма понятия «всеединство»¹⁰.

Можно выделить две достаточно четко оформленные школы русского космизма, существовавшие в рамках и первой, и последующих «волн», – Московскую и Калужскую, условной точкой идейного соприкосновения которых можно считать «тандем» Н. Фёдоров – К. Циолковский. Заметим, что не с Циолковского началась Калужская школа, однако именно с его именем связывают ее расцвет. Развитие и вызревание идей русского космизма совершалось очень динамично, вне каких-либо строгих рамок. Именно этот динамизм послужил залогом практического воплощения некоторых теоретических построений русских космистов.

Несмотря на то, что большинство исследователей русского космизма, рассматривают в качестве его основоположника фигуру Н. Федорова, хронологически более корректно рассмотреть труды А. Сухова-Кобылина прежде, чем приступить к анализу философского наследия Н. Федорова.

⁷ Там же. С. 105.

⁸ Панкрушина А.М. Философско-педагогические идеи представителей русского космизма в становлении ноосферного образования. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. НГПУ, 2004. С. 18.

⁹ Такие как «4338 год», «Русские ночи», «Два дня в жизни земного шара».

¹⁰ См.: А. Гачева. В.С. Соловьев и Н.Ф. Федоров. История творческих взаимоотношений // Н.Ф. Федоров: pro et contra. Книга 1. М.: Изд-во Русского Гуманитарного Института, 2004. С. 644-660.

А. Сухово-Кобылин известен больше как драматург, автор трилогии «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина», однако нас особо интересует «Философия духа или социология (учение Всемира)»¹¹ – рукопись А. Сухова-Кобылина, над которой он работал в период с 1899 по 1901 гг. и которая хранится нынче в ЦГАЛИ (ф. № 438) вместе с рукописями других его философских сочинений: свыше 18000 листов, сведенных в 184 единицы хранения. Ее полный текст до сих пор не был издан; только недавно, практически одновременно в нескольких изданиях, что, безусловно, свидетельствует о возрождении интереса к этому довольно экстравагантному мыслителю, опубликованы, наконец, хотя бы отдельные, самые существенные фрагменты¹². Однако данные издания тоже остаются практически недоступными широкому читателю. Восполнить этот печальный пробел призвана публикация электронной версии философских работ А. Сухова-Кобылина – точнее, опять же лишь важнейших их фрагментов – в виртуальном проекте РЛС («Российская литературная сеть»)»¹³.

После окончания в 1838 г. философского факультета Московского государственного университета А. Сухово-Кобылин перевел на русский несколько гегелевских работ, сам себя считал гегельянцем, а собственную систему именовал не иначе как «неогегелистской» и «синтезирующей диалектику Гегеля и эволюционизм Дарвина». Не однажды ссылается он и на Кирхгофа, с целью подкрепить авторитетом физика собственные тезисы. В частности, российский драматург-философ пишет: «универсальное единение и единство всемирного человечества... есть его, человечества, безграничная будущность, и само оно есть его цель и, следовательно, есть самоцель, энтелехия, с самим собою соключенно – бытие и высочайшее единство. Это высочайшее единство утверждаемо и эмпирическим знанием, а именно: нам современным капитальным открытием Кирхгофа о единстве вселенской материи... Единство материального во Вселенной было недавно доказано Кирхгофом с помощью анализа спектра световых лучей Солнца и многих звезд»¹⁴. Помимо этих двоих великих немцев, в работах А. Сухова-Кобылина поминается Кант, из британцев особенно часто – Дарвин и Ньютон; российских «корней» его системы проследить почти не удается. Его космизм возник как продукт западно-европейских инспираций. Это характерный момент: многие исследователи полагают, что космизм был «занесен» в

¹¹ См.: Сухово-Кобылин А. Учение Всемир. Инженерно-философские озарения. М.: СЕТ, 1995. С. 90.

¹² См.: Сухово-Кобылин А. Ук.соч.; Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 365 с.

¹³ Российская литературная сеть. URL: <http://www.suhovokobilin.org.ru/lib/al/book/1782>

¹⁴ Сухово-Кобылин А.В. Философия духа или социология. 1899. ЦГАЛИ. Ф.438. Ед. хр.143. С. 78.

Россию из Западной Европы, хотя лишь уже на русской почве развился в стройную и разветвленную систему, которую, собственно, и называют «русский космизм». Даже если так – здесь не стоит вопрос приоритета, скорее, это лишнее подтверждение столь любимой космистами идеи единства и преемственности.

Пространственное положение человека, его пространственные практики – вот что, по мнению философа, является социальным детерминантом развития. В полном соответствии с гегелевской концепцией исторического процесса он определяет «триаду» ключевых моментов в истории человечества в контексте занимаемого им пространства:

1. *теллурическое* человечество – обитающее в пределах Земли;
2. *солярное* – *всекупота* обитателей Солнечной системы;
3. *сидерическое* – человечество в бесконечной Вселенной.

«Сила или мощь, энергия организма выражается в быстроте самодвижения (автокинии), – утверждает А. Сухово-Кобылин. – Самодвижение есть негация протяженности, пространства, т. е. летание. Слабость организма или его бессилие перед пространством есть нелетание»¹⁵.

В своей статье «Спекулятивная бесконечность» А. Сухово-Кобылин рассматривает вопрос об обитаемости миров. Модель, или спекулятивная логика, статьи выстраивается в виде схемы¹⁶: материя едина (Кирхгоф); генезис «теллурического» человека – явление не случайное (Дарвин); Вселенная бесконечна (астрономические наблюдения Парижской обсерватории); планета (или шар), состав которой тождественен составу прочих планет и которая находится под теми же силами, имеет тождественные внутренние процессы; если Разум един и материя одна, следовательно, продукты их тождественны.

Этот последний пункт – очередной «гегелизм», отсылающий к знаменитому *das Prinzip der Identität*, принципу тождества субъекта и объекта. И этот же пункт в очередной раз подтверждает приверженность А. Сухово-Кобылина магистральным темам русского космизма: единства человека с космосом, космической природы человека и вселенских масштабов его деятельности¹⁷.

Этой теме специально посвящена еще одна статья, «О единстве человечества во Вселенной», в которой развивается также тема обитаемости тотальности миров – Космоса

в целом: «В природе, как сфере бессознательности, человеческий самосознательный организм с его мозговым аппаратом, очевидно, есть высочайший из теллурических организмов; и поколику двух высочайших быть не может, а может быть только один высочайший – а если бы их было два, то эти два, будучи равными, были бы одно...»¹⁸.

Завершая анализ «учения Всемира», позволим себе отметить его основные концепты:

1. «Процессование» человечества как функция пространственных практик – это и есть «самоцель» духовного и технологического развития;
2. Тождественность процессов человеческого развития в «тотальности миров» бесконечной Вселенной;
3. Земля – клетка для «не-легкого» человечества.

Как уже говорилось выше, рукописи А. Сухово-Кобылина не были изданы, в отличие от его литературных произведений. Мог ли он оказать влияние на появившиеся позднее работы Н. Фёдорова и К. Циолковского? А. Сухово-Кобылин не являлся основателем некоей философско-политической школы, каким стал Н. Фёдоров, но его «учение Всемира» безусловно является космологическим по сути и содержанию. Ряд идей Сухово-Кобылина, особенно его теория обитаемости «тотальности миров», не потеряли актуальности и в наше время (пусть даже «всекупоты» обитаемых миров Солнечной системы обнаружить не удалось, несмотря на всю технологическую активность «теллурического» человечества, которое следует «матрице Сухово-Кобылина» – то есть «процессованию», конечной целью которого может являться обретение им «сидерического» статуса).

В отличие от А. Сухово-Кобылина, Н. Фёдоров («это был, несомненно, праведник и неканонизированный святой»¹⁹) никогда не совмещал философию с драматургией и даже не испытал прелестей пенитенциарной системы, оставаясь, тем не менее, для своих современников одним из наиболее дерзких мыслителей.

В русской философии конца XIX в. идеи Н. Фёдорова «принадлежат к космическо-утопическому направлению. Он создал не только социальную, но и космическую утопию»²⁰. Н. Фёдоров «характеризовал общество и его историческое прошлое как непрерывную цепь истребления одного народа другим, уничтожение старшего поколения младшим. Философ показывал мир как совокупность отношений, проникнутых духом взаимной вражды,

¹⁵ Сухово-Кобылин А.В. Философия духа или социология. 1899. ЦГАЛИ. Ф.438. Ед. хр.143. С. 89.

¹⁶ Сухово-Кобылин А.В. Философия духа или социология. 1899. URL: http://az.lib.ru/s/suhowokobylin_a_w/text_0040.shtml

¹⁷ Введение в философию. В 2-х ч. Ч.1. М.: Изд-во поллитлит, 1989. С. 291.

¹⁸ Сухово-Кобылин А.В. Философия духа или социология. 1899. URL: http://az.lib.ru/s/suhowokobylin_a_w/text_0040.shtml

¹⁹ Цит. по: Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1994. С. 84.

²⁰ Архипов М.В. Социально-утопический космизм Н.Ф.Федорова // Россия: прошлое, настоящее будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16-19 декабря 1996 г. СПб.: Изд-во БГТУ, 1996. С. 56.

«неродственности». «Небратство» и «неродственность» в его системе предстают как этико-космические категории. «Небратство» уходит в самый корень бытия, формирует его структуру. В подобных обстоятельствах всякий принужден решать прежде всего проблемы самосохранения, что приводит к самоизоляции. Общественный строй, основанный на таком эгоизме, является отживающей формой вселенной, «несовершеннолетием» людей.

«Федоров предлагает новый, «космический», взгляд на человека. Человек-землянин – далеко не совершенное, но уникально организованное природное существо. Люди, уничтожая друг друга, забывают о своем главном враге – смертоносных силах природы»²¹. Природа, по мнению Фёдорова, – «наш общий враг, единый, везде и всегда присущий, в нас и в не нас живущий...»²² Но: «Она – сила, пока мы бессильны, пока мы не стали ее волей. Сила эта слепа, пока мы неразумны, пока мы не составляем ее разума... Природа нам враг временный, а друг вечный, потому что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача»²³.

«Лишь только тогда, когда земля как целое будет управляема человеческим родом в его полной совокупности, только такое отношение можно считать нормальным отношением к природе»²⁴ – эту федоровскую мысль Г. Хозин назвал чрезвычайно актуальной «для освобождения мировой космической деятельности от ошибок первых десятилетий конфронтаций и чрезмерной милитаризации»²⁵.

Н. Федоров видел один только выход для человечества: это – колонизация новых сред обитания, преобразование солнечной системы и дальнего космоса. «Истощение земных ресурсов, увеличение численности населения неотвратимо ведет человечество в космос. Эта неизбежность рассматривается со всех сторон: природных, социально-экономических, нравственных. Главный аргумент мыслителя – утверждение о невозможности достичь регуляции в пределах Земли, которая зависит от всего космоса...»²⁶ Исторический процесс Н. Федоров рассматривает также с позиции «общего дела», критикуя и капитализм, и социализм. Человечество в перспективе должно научиться управлять не только движением Земли, ее атмосферой, но и Солнечной системой, Вселенной²⁷.

²¹ Архипов М.В. Ук.соч. С. 57.

²² Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. С. 521.

²³ Там же.

²⁴ Федоров Н.Ф. Сочинения В 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1997. С 280.

²⁵ Хозин Г.С. Великое противостояние в космосе. М.: Вече, 2001 г. С. 9.

²⁶ Архипов М.В. Ук.соч. С. 57.

²⁷ См.: Федоров Н.Ф. Материалы к 3 тому «Философии общего дела» // Начала. 1993. № 1, 3 С. 25.

О Н. Федорове можно писать бесконечно, он многогранен. С одной стороны, Н. Федоров откровенно утопичен, с другой же – настолько близок к реальности, что сумел предвосхитить появление многих научных направлений, не только имеющих отношение к космической политике. Пожалуй, наиболее яркий пример – это клонирование. В этом отношении «разгон туч» над Москвой уже и не удивляет, хотя Н. Федоров предсказал подобную практику еще в XIX в.

В заключение хотелось бы рассмотреть несколько ключевых, на наш взгляд, теорий и построений русских космистов, чье наследие оказалось наиболее плодотворным для выработки принципов космической политики, – Н. Федорова, А. Сухова-Кобылина, К. Циолковского, В. Вернадского и А. Чижевского.

Русский космизм рассматривается нами в специфическом ключе – как один из важных теоретических источников космической политики, определивший цели и задачи, связанные с практическим освоением космического пространства. Идеи русского космизма задали общее направление развития космологических теорий.

Библиография:

1. Архипов М.В. Социально-утопический космизм Н.Ф.Федорова // Россия: прошлое, настоящее будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16-19 декабря 1996 г. СПб.: Изд-во БГТУ, 1996.
2. Гаврюшин Н.К. Из истории русского космизма. Калужский журнал «Урания». 1804. // Труды V и VI Чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского // Отв. ред. А.А. Космодемьянский. М.: ИИЕТ РАН, 1972.
3. Демин В.Н. Русский космизм: от истоков – к взлету // Вестник Московского университета. 1996. № 6.
4. Панкрушина А.М. Философско-педагогические идеи представителей русского космизма в становлении ноосферного образования. // Дисс. ... канд. пед... наук. НГПУ, 2004.
5. Русский космизм и ноосфера: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. В 2-х ч. Ч.1. М., 1989.
6. Сухово-Кобылин А.В. Учение Всемир. Инженерно-философские озарения. М.: СЕТ, 1995.
7. Федоров Н.Ф. Материалы к 3 тому «Философии общего дела» // Начала. 1993. № 1, 3.

References (transliteration):

1. Arkhipov M.V. Sotsial'no-utopicheskiy kosmizm N.F.Fedorova // Rossiya: proshloe, nastoyashchee budu-

Правовая и политическая мысль

-
- shchee: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 16-19 dekabrya 1996 g. SPb.: Izd-vo BGTU, 1996.
2. Gavryushin N.K. Iz istorii russkogo kosmizma. Kaluzhskiy zhurnal «Uraniya». 1804. // Trudy V i VI Chteniy, posvyashchennykh razrabotke nauchnogo naslediya i razvitiyu idey K.E. Tsiolkovskogo // Otv. red. A.A. Kosmodem'yanskiy. M.; IIET RAN, 1972.
 3. Demin V.N. Russkiy kosmizm: ot istokov – k vzletu // Vestnik Moskovskogo universiteta. 1996. № 6.
 4. Pankrushina A.M. Filosofsko-pedagogicheskie idei predstaviteley russkogo kosmizma v stanovlenii noosfernogo obrazovaniya. // Diss. ... kand. ped... nauk. NGPU, 2004.
 5. Russkiy kosmizm i noosfera: Tezisy dokladov Vsesoyuznoy konferentsii. V 2-kh ch. Ch.1. M., 1989.
 6. Sukhovo-Kobylin A.V. Uchenie Vsemir. Inzhenerno-filosofskie ozareniya. M.: SET, 1995.
 7. Fedorov N.F. Materialy k 3 tomu «Filosofii obshchego dela» // Nachala. 1993. № 1, 3.